

Обида обидой, но на следующее утро Чжоо Чэнь уселся в машину Чжао Синчуаня с сияющей улыбкой. На нем красовался новый, безупречно сидевший костюм.

Сам Синчуань сегодня выглядел менее официально, чем обычно: привычную строгую рубашку он сменил на мягкую водолазку с высоким горлом. Впрочем, даже этого простого изменения хватило, чтобы придать его образу утонченной изысканности. На лацкане пиджака поблескивала изящная брошь в виде пшеничного колоска, а из нагрудного кармана выглядывал фиолетовый платок-паше.

— А вы сегодня чертовски хороши, директор Чжао.

— Хм, — коротко отозвался тот.

— А меня похвалить не хотите?

От этого кокетливого, почти капризного тона у Синчуаня учащенно забилось сердце. Он бросил быстрый взгляд на спутника. Тот смотрел на него с нескрываемым, озорным ожиданием. Синчуань поспешно отвернулся к дороге, чувствуя, как предательски вспыхнули кончики ушей.

— Ты тоже прекрасно выглядишь. Я же еще вчера об этом сказал, — пробормотал он, стараясь говорить как можно ровнее.

— Вчера вы сказали просто «нормально». Сухо и неискренне, — протянул Чэнь и тут же сменил тему: — Лучше расскажите, кто сегодня будет. И особенно — чего они терпеть не могут.

— Зачем тебе знать их антипатии? — удивился Синчуань, не отрывая глаз от дороги.

Чэнь пренебрежительно фыркнул:

— О вкусах и пристрастиях можно спорить бесконечно, а вот список того, что людей раздражает, обычно довольно короткий. То же и с запретными темами. Если я не буду наступать на больные мозоли и обойду острые углы, очаровать твоих родственников станет делом пары минут.

— И часто ты так делаешь? — Синчуань плавно повернул руль. — Ублажаешь других ради их расположения?

Чэнь недовольно поморщился:

— Какой же вы зануда, директор Чжао. — В его голосе промелькнуло раздражение. — Я просто не люблю портить людям настроение. Без лишней драмы.

Некоторое время они ехали в молчании. Наконец Синчуань заговорил вновь, его тон стал мягче:

— Мои родные — приятные люди, никто не станет устраивать тебе допрос с пристрастием. Бабушке уже за восемьдесят. Врачи говорят, что зрение стремительно падает, через пару месяцев она совсем ослепнет. Больше всего на свете она переживает за меня. Мечтает увидеть, что я наконец нашел своего человека.

— И поэтому ты нанял сообщника, чтобы разыграть этот спектакль?

— Я бы не назвал это обманом, — попытался оправдаться Синчуань.

— Ну да, — язвительно поддел его Чэнь. — Скорее, попытка избавить себя от лишней головной боли.

— Чжоо Чэнь! — с нажимом произнес Синчуань.

Чэнь лениво улыбнулся, откидываясь на спинку сиденья:

— Мне нравится, когда ты зовешь меня по имени. Так красиво звучит. Повтори еще разок, а?

Понимая, что в словесной дуэли ему не победить, а злиться дальше бессмысленно, Синчуань лишь буркнул:

— Помолчи лучше.

Чэнь решил, что на сегодня с него довольно шпилек. Если перегнуть палку, Синчуань закроется в своей раковине, и крошечная щель в его неприступной броне, которую Чэню с таким трудом удалось пробить, захлопнется навсегда.

Он перевел ленивый взгляд на окно. Машина приближалась к пригороду Суйяна. На самом деле этот пригород занимал колоссальную площадь — больше иного провинциального городка. Чэнь заранее навел справки: места здесь были живописные, тихие, окруженные лесистыми холмами и чистыми водоемами. Настоящий райский уголок для элиты. Несколько десятилетий назад, во времена экономического бума, в Суйяне появилось множество миллионеров. Те из них, кто решил остаться в Китае, обосновались именно здесь, выстроив роскошные фамильные поместья.

Родовое гнездо семейства Чжао находилось в самом сердце этого элитного района.

— Чэнь, — негромко позвал Синчуань.

Тот повернул к нему голову:

— М-м?

— Извини за то недоразумение в самом начале. Я ошибочно принял тебя за... человека определенной профессии.

Чэнь удивленно приподнял бровь:

— Ого. Неужели это извинения?

— Но согласишься, ты ведешь себя и разговариваешь так, что не сделать подобные выводы было бы трудно, — вздохнул Синчуань.

— И что же я такого сделал? — Чэнь слегка развернулся корпусом к водителю, пристально ловя малейшие изменения в выражении его лица. — Ты про тот случай, когда я ущипнул тебя за задницу?

Автомобиль резко дернулся вперед, набирая скорость, и с глухим гулом влетел в зев темного тоннеля.

Вдоль изогнутых стен тоннеля через каждый метр горели тусклые плафоны, но внутри все равно царил полумрак. Это был участок с односторонним движением, так что водителю требовалось лишь следить за дистанцией. Машин вокруг не было, но у Синчуаня почему-то болезненно заколотилось сердце. Он непроизвольно сбросил газ и включил ближний свет.

— Ну так что, угадал? — не унимался Чэнь.

В неверном, прерывистом свете полутемного тоннеля улыбка Чэня казалась манящей и пугающе притягательной.

— Нет, — поспешно отрезал Синчуань.

— Тогда объясни толком, в чем дело. Чтобы я знал, что в своем поведении исправить, а то мало ли, вдруг еще кто-нибудь примет меня за жиголо.

Тени ритмично сменяли друг друга, скользя по салону. Правая рука Синчуаня лежала на рычаге переключения передач. Внезапно он почувствовал мягкое тепло — ладонь Чэня накрыла его пальцы, слегка сжала их в ободряющем жесте и тут же отстранилась.

— Ну же, расскажи.

Синчуань уже не понимал, капризничает его спутник или откровенно с ним заигрывает. Не зная, куда деваться, он проговорил:

— Ты ведешь себя слишком раскованно. К тому же ты чертовски привлекателен и работаешь в баре. Логично предположить, что ты...

— Я — раскованный? Знаешь, директор Чжао, с другими я себе подобного никогда не позволяю.

Сердце Синчуаня сделало кульбит и забилось где-то в горле.

— К тому же это ты первым предложил купить мою ночь. Так что мой щипок был лишь ответной реакцией. Да и в ту злополучную ночь ты сам дал повод. Я же видел, как ты покупал в аптеке презервативы и смазку. Решил воспользоваться моим беспомощным состоянием? Вот я и решил проучить тебя, — вкрадчивый голос Чэня на фоне монотонного гула колес звучал как нашептывание запретной тайны прямо на ухо.

— Не сделай ты тогда этот первый шаг, директор Чжао, мы бы сейчас здесь не сидели.

Синчуань почувствовал, что в этих рассуждениях кроется какая-то логическая ловушка, но откровение о замеченных им покупках в аптеке окончательно выбило его из колеи. Лицо обдало жаром.

— Хватит об этом, — выдавил он.

В этот момент машина вырвалась из тоннеля. Яркий дневной свет заставил обоих зажмуриться.

Короткий разговор перевернул все мысли Синчуаня вверх дном. Одно оставалось неизменным — он по-прежнему совершенно не понимал, как себя вести с этим непредсказуемым парнем.

Ему никогда не доводилось встречать таких людей. Чэнь казался ему странным, пугающим и одновременно невероятно притягательным.

Автомобиль больше часа мчался по широкому загородному шоссе, пока наконец не свернул на извилистые улочки пригорода Суйяна. Миновав череду великолепных особняков, Синчуань сбросил скорость и остановился перед массивными коваными воротами.

Он коротко нажал на сигнал. Заметив усталость на лице мужчины, Чэнь поинтересовался:

— Послушай, а зачем тебе личный водитель, если ты все время сам за рулем?

— Он отпросился на пару дней. У его дочери сегодня день рождения, уехал к семье, — ответил Синчуань.

Чэнь слегка опустил взгляд:

— Как мило. Счастливые люди.

Тяжелые створки ворот бесшумно разошлись в стороны. Когда машина въехала на территорию, Чэнь невольно округлил глаза. Поместье было поистине колоссальным. Огромный ухоженный сад, аккуратные зеленые лужайки, декоративные кустарники и пышные цветники. Чуть поодаль виднелись высокие качели и полноценный теннисный корт.

В глубине участка возвышался трехэтажный особняк с белоснежными стенами и темной, изогнутой крышей, напоминающий своей строгой грацией утонченную классическую усадьбу.

Синчуань завел машину в просторный гараж, расположенный за домом, и заглушил двигатель.

Оглядевшись по сторонам и заметив стройный ряд элитных автомобилей, Чэнь восхищенно присвистнул:

— Ну и роскошь. Я уже начинаю всерьез опасаться, что твоя матушка позовет меня на конфиденциальный разговор и предложит чек на десять миллионов, лишь бы я исчез из твоей жизни.

Синчуань невольно улыбнулся:

— И что, согласишься?

— Вот когда предложат, тогда и подумаю. — Но затем он резко сократил дистанцию. Он лукаво и дразняще улыбнулся. Заглядывая Синчуаню прямо в глаза с обезоруживающей дерзостью, он прошептал: — На самом деле даже за десять миллионов я бы не смог от тебя отказаться. В ту ночь я ведь не только лгал. Ты действительно чертовски в моем вкусе, директор Чжао.

Под пристальным взглядом янтарных глаз Синчуань на мгновение забыл, как дышать. Он уже открыл рот, чтобы что-то ответить, как вдруг со стороны дома донесся мягкий голос:

— А-Чуань?

Чэнь мгновенно отпрянул, принимая невинный вид. Возле застекленной двери, ведущей из гаража в дом, стояла Линь Жофэй.

— Мама? Что ты здесь делаешь? — удивленно спросил Синчуань.

Женщина тепло улыбнулась:

— Мой любимый сын наконец-то приехал, как я могла его не встретить?

Растроганный Синчуань подошел к ней и крепко обнял:

— Извини, на работе был полный завал.

Жофэй рассмеялась от избытка чувств, заглядывая сыну в лицо:

— Береги себя, не перерабатывай.

Стоило объятиям разомкнуться, как взгляд Жофэй переместился на Чэня. Ее лицо озарилось искренним восторгом:

— Ой, какой очаровательный мальчик! — Она тут же подбежала к нему и без лишних церемоний взяла за руки. — Как тебя зовут, чудо?

Чэнь мгновенно преобразился в образцово-послушного юношу. Смущенно улыбнувшись, он тихо произнес:

— Здравствуйте, тетушка. Меня зовут Чжоо Чэнь.

Жофэй, сияя от радости, увлекла его за собой в дом:

— Чэнь-Чэнь, дорогой, вы, должно быть, ужасно устали с дороги! Пойдем, я угощу тебя чаем, отдохнешь. Я уже велела застелить постель в комнате А-Чуаня, сможешь прилечь, если захочешь.

Чэнь тут же оживился:

— Правда? Это та самая комната, где он вырос?

— Ну конечно! И под кроватью до сих пор пылятся старые глянцевые журналы. С японскими актерами в одних плавках, представляешь? — заговорщически прошептала Жофэй.

— Ого, не ожидал от него такого, — подыграл Чэнь.

Жофэй весело рассмеялась.

Повернувшись к идущему позади Синчуаню, Чэнь озорно показал ему кончик языка, безмолвно хвастаясь: «Смотри, как легко я очаровал твою маму».

Тот лишь покачал головой, пряча улыбку. Щеки его слегка порозовели, но на душе было непривычно тепло и спокойно.

Жофэй лично проводила их на третий этаж, который полностью принадлежал Синчуаню. Время здесь словно остановилось лет десять назад, когда он еще учился в старшей школе. На полках аккуратными рядами стояли учебники, среди которых можно было отыскать даже тетради времен средней школы.

А в стеклянном шкафу у стены гордо красовались пыльные склеенные модели самолетов, собранные им еще в детстве.

— А директор Чжао, оказывается, сентиментален, — заметил Чэнь.

Услышав это обращение, Жофэй удивленно обернулась:

— Ты называешь его «директором Чжао»?

Чэнь заговорщически подмигнул ей:

— Не обращайте внимания, тетушка. Ему просто очень нравится, когда я так к нему обращаюсь.

Жофэй понимающе прищурилась, на ее лице отразилась целая гамма весьма специфических мыслей. Наклонившись к самому уху Чэня, она заговорщически прошептала:

— Ну и как у вас дела в постели? Кто из вас сверху?

Шедший чуть позади Синчуань, разумеется, все прекрасно расслышал. Его лицо мгновенно вспыхнуло пунцовым цветом.

— Мама! — в ужасе воскликнул он.

Жофэй лишь отмахнулась от сына и ласково погладила Чэня по ладони:

— Что ты любишь из еды? Я велю повару приготовить. Когда я спросила этого оболтуса, он буркнул, что ты ешь все подряд. Ну что за невнимательность!

Она сердито зыркнула на Синчуаня.

Чэнь мягко улыбнулся:

— Я действительно неприхотлив в еде, тетушка. Буду рад любому угощению.

Сердце Жофэй окончательно растаяло. Она ласково взъерошила его волосы:

— Совсем худенький... Ладно, я побегу на кухню, распорядюсь насчет обеда, а А-Чуань пока покажет тебе, где можно прилечь.

Как только она скрылась за дверью, Чэнь повернулся к хозяину комнаты и с лукавой усмешкой протянул:

— А-Чуань?

— Прекрати, — нахмурился тот, чувствуя, как горят щеки.

— Но я же не могу при всех звать тебя директором Чжао. Что подумают твои родственники, если услышат?

— Называй меня просто по имени, — вздохнул Синчуань.

— Как скажешь, А-Чуань.

Синчуань уже развернулся, намереваясь пройти в глубь спальни, но услышав это, внезапно остановился. Обернувшись, он прищурился и с несвойственной ему игривой дерзостью произнес:

— Иди сюда, Чэнь-Чэнь.

Чэнь опешил. На мгновение он замер, не сводя глаз с застывшей вполоборота фигуры Синчуаня. Низкий, бархатистый голос мужчины, в котором сейчас отчетливо прозвучала непривычная, дразнящая нежность, эхом отозвался в его мыслях, заставив на секунду потерять дар речи.

А затем он звонко, заливисто рассмеялся.

Он еще никогда не смеялся при нем так открыто и искренне — всем телом, откинув голову назад. Лицо его в этот миг преобразилось, засияло неподдельной, живой радостью, лишенной привычной маски притворства.

Глядя на этого искрящегося весельем парня, Синчуань и сам не заметил, как тепло улыбнулся.

Спустя пару мгновений смех утих.

В наступившей тишине их взгляды встретились. Комната погрузилась в безмолвие, но между ними словно пробежала невидимая искра, мгновенно разогнавшая осеннюю прохладу.

Синчуань первым отвел глаза, смущенно кашлянув.

Чэнь тихонько хмыкнул и, сделав шаг вперед, прошептал ему на самое ухо с вкрадчивой, манящей интонацией:

— Ну что, покажешь мне свою постель?

От этого вызывающего, почти агрессивного тона у Синчуаня по спине пробежал табун мурашек. В глазах Чэня на секунду промелькнуло что-то хищное, опасное — так смотрит дикий зверь сквозь прутья клетки, прикидывая, как побыстрее растерзать добычу.

Синчуань с трудом заставил себя отвернуться. Поворачиваться к этому парню спиной казалось сейчас верхом безрассудства — внутри все напряглось, словно Чэнь мог в любой момент наброситься на него сзади.

Однако, добравшись до кровати, Чэнь лишь непринужденно скинул обувь и пиджак, забрался под мягкое одеяло и, вытянувшись на матрасе, невинно посмотрел на него снизу вверх:

— Вы ведь тоже устали, директор Чжао? Постель огромная, так что двигаться я не стану.

С этими словами он повернулся на бок, демонстрируя Синчуаню свою спину.

Внутри у Синчуаня вскипело раздражение. Сначала этот негодник раздражил его, а теперь преспокойно укладывается спать! Никто еще не устраивал ему подобных эмоциональных американских горок.

— А ну-ка поднимись! — скомандовал он.

Чэнь лишь сладко зажмурился, уткнувшись лицом в подушку. Какое же дорогое и приятное на ощупь белье — чертовы богачи.

— Не хочу... Я так устал, — капризно протянул он.

Этот капризный тон окончательно лишил Синчуаня самообладания. Он шагнул к кровати,

схватил Чэня за плечо и резко перевернул на спину, прижимая к подушке. Но в то же мгновение Чэнь обвился вокруг его шеи, уцепился длинными ногами за бедра и ловким, плавным движением увлек за собой. Мир перед глазами Синчуаня совершил головокружительный кульбит, и он рухнул на матрас. Когда зрение вернулось в норму, он обнаружил, что лежит на лопатках, а Чэнь, полулежа на его груди и оперевшись на локоть, смотрит на него сверху вниз. В его ярких янтарных глазах плясали торжествующие, лукавые искорки.

В этом взгляде горел первобытный, обжигающий огонь, от которого у Синчуаня перехватило дыхание. Это пламя мгновенно охватило его изнутри, лишая остатков воли.

Он судорожно сглотнул.

Проследив за движением его кадыка, Чэнь улыбнулся еще шире. Он протянул руку, ласково коснулся его щеки и медленно провел большим пальцем по нижней губе.

— А-Чуань, ты снова сам меня спровоцировал, — тихо, тягуче прошептал он.

Синчуань завороченно смотрел на его влажные, полуоткрытые губы. Внизу живота разлилась тягучая, невыносимая волна жара.

Но в этот самый момент откуда-то снизу, со стороны лестницы, донесся отчетливый голос:

— Молодой господин, госпожа просит вас и господина Чжоо спуститься к обеду!

<http://bllate.org/book/18248/1749893>